

Американские сказки

Матушка Кэт

В истории американского народа было много эпизодов, которые обидно было бы похоронить в ученых книгах, и их стали рассказывать из поколения в поколение. Отец передавал их своему сыну, друзья – своим друзьям. Так исторические события вошли в народное творчество, стали легендами.

Такие легенды рассказывают про двух отважных женщин, матушку Кэт и Эгнес Гобсон, про двух горячих скакунов – Серебряную Подкову и Ласточку и про капитана Худа из Джорджии.

Серебряная Подкова был седой красавец скакун, рослый, гладкий, выносливый жеребец. Он да еще вороная лошадка, по кличке Ласточка, прибыли из конюшни самого генерала Джорджа Вашингтона. Знаменитый генерал подарил их капитану Худу, принимавшему участие во многих битвах под командованием генерала Вашингтона. Кони эти вели свою родословную от арабских скакунов, а утверждают, что это лучшие скакуны на свете. Они могли лететь, как ветер, а могли ступать тише кошки, и они все понимали, что говорил хозяин.

Капитан Худ очень ценил этих скакунов и привел их с собой, когда обосновался в штате Джорджия. С Серебряной Подковой он не расставался ни в мирное время, ни в дни войны.

А в те дни шла суровая война. Освободительная война против английского короля, чьи войска хозяйничали в тринадцати колониях, которые потом стали свободными штатами. Сражения шли повсюду, но особенно жаркие битвы в последние годы войны были на Юге.

Капитан Худ к тому времени был уже произведен в генералы, он был первым в любом сражении, верхом на Серебряной Подкове. Верный конь не раз спасал ему жизнь.

Но однажды генерал был тяжело ранен и попал к британцам в плен. Его отправили в форт Корнуоллис в Огасте и бросили в тюрьму. Комендантом форта был генерал Браун, человек грубый и беспощадный.

То были черные дни для Америки. Британские солдаты жгли и грабили американские дома, вытапывали поля и посевы. Мятежным американцам не было пощады, и генерала Худа не раздумывая приговорили к смерти.

Эта ужасная весть мгновенно долетела до его владений, которые были расположены неподалеку. Всех охватила горькая печаль. Госпожа Худ, его родственники и друзья, даже негры–рабы горевали и убивались по нем.

Среди его рабов была уже немолодая негритянка, которую звали матушка Кэт. Она была женщина сильная и бесстрашная. Красивой ее нельзя было назвать, зато она отличалась быстрым умом, и все уважали и любили ее.

Прослышав о несчастье, она сразу пришла к своей госпоже.

– Я освобожу масса Худа, – сказала она. – Только для этого мне нужна Ласточка. С остальным я справлюсь сама.

– Но как же это у тебя выйдет, Кэт? Почему ты думаешь, что удастся?

– Я увидела во сне белую лошадь и загадала. Я знаю, мое желание сбудется. Доверьтесь мне во всем!

И она рассказала госпоже, что задумала. Убедившись, что другого выхода нет, госпожа Худ согласилась.

Матушка Кэт села верхом на Ласточку, которая была ничуть не хуже Серебряной Подковы, и поскакала в Ога–сту, расположенную примерно в пятидесяти милях от

плантаций Худа. Там и был форт Корнуоллис, где находился под стражей генерал Худ.

Не доезжая до города, она зашла к своим друзьям и оставила у них Ласточку. Она попросила спрятать ее от чужих глаз и сказала, что скоро вернется. Потом она раздобыла большую бельевую корзину, поставила ее себе на голову и пошла в форт Корнуоллис.

Соображала матушка Кэт хорошо, и язык у нее был подвешен неплохо. Она прямоком направилась к офицеру, командовавшему фортом, и сказала, что хочет подработать стиркой и охотно взялась бы стирать господам офицерам простыни и рубашки.

– А ты разве умеешь гладить как надо наши блузы с оборками? – спросил офицер.

– Я все умею! – сказала матушка Кэт. – Даже на деревья лазить не хуже кошки. А уж рубашки с оборками никто лучше меня не гладит во всей Джорджии. Вот увидите, в моих руках они станут как новые.

Офицеру понравилось ее открытое лицо, широкая улыбка и живая смекалка.

– Если ты такая мастерица, как же случилось, что ты ищешь работу?

– Плоха пчела, которая дает меньше меда, чем может.

– Так стало быть, ты хорошо гладишь рубашки с оборками?

– Хвастаться не хочу, но так оно и есть. Хоть сладко петь ворона не умеет, но уж никто не скажет, что от нее мало шуму.

Офицер улыбнулся в ответ. Не так–то легко было найти женщину, которая умела хорошо гладить офицерские рубашки с рюшами и оборками.

Матушке Кэт доверили работу, какую она просила, и она справилась с ней отлично. Каждый день она являлась в форт со своей большой бельевой корзиной, забирала грязные рубашки и каждый вечер возвращала их чистыми и отглаженными.

Кэт нравилась всем, потому что любила пошутить и посмеяться. Она постаралась свести дружбу со всеми сол–

датами форта, даже с теми, кто охранял вход в тюрьму. И вскоре входила и выходила из тюрьмы так же просто, как из своего дома.

Генерал Худ тут же узнал ее, но она вовремя бросила на него предупреждающий взгляд, чтобы он этого не показал.

Однажды как бы в шутку она сказала генералу Худу в

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

присутствии стражника:

– Я могу и вам стирать рубашки, масса Худ, пока вы сидите тут в тюрьме, если, конечно, хотите.

– Хочу и очень даже, голубушка, – сказал генерал. – И с удовольствием заплачу тебе за это.

– Пока не получите разрешения от генерала Брауна, это воспрещается, – вмешался стражник.

– Ну, разрешение получить нетрудно, не труднее, чем белке разгрызть орех, – улыбаясь, сказала Кэт.

Через несколько дней она принесла генералу Брауну его рубашки с оборками и рюшами, которые она отгладила с особым тщанием. Он был очень доволен и похвалил ее за прекрасную работу.

Лицо матушки Кэт так и светилось гордостью. Она поблагодарила и сказала:

– Генерал, тот узник, которого вы держите в тюрьме и собираетесь скоро казнить, просил меня постирать рубашки. Вы не возражаете? Он говорит, что заплатит. А руки у меня заgreбушие и, если вложить в них побольше пенсов, получатся золотые гинеи.

Генерал Браун рассмеялся шутке и заметил:

– Ну что ж, он в надежных руках и, думаю, долго носить рубашки ему не придется. Можешь постирать для него, если хочешь. Пусть отправится в последний путь в чистой рубашке.

С того дня матушка Кэт стала часто видаться с генералом Худом, и когда они остались вдвоем, она рассказала ему про свой план. Он только покачал головой, считая, что все это неосуществимо. Однако матушка Кэт не сомневалась в удаче, а поскольку для генерала это была единственная возможность спасти жизнь, он согласился.

Как говорится, утопающий хватается и за соломинку.

Вскоре после этого смелая заговорщица узнала, что генерала собираются расстрелять через несколько дней.

Она тут же кинулась в тюрьму.

– Вы слышали колокольный звон, генерал? – спросила она его. – Это в церкви поблизости. – А потом шепотом добавила: – Завтра, когда я принесу вам рубашки, будьте готовы.

На другой день матушка Кэт пришла в форт уже к вечеру. Она раздала британским офицерам выглаженное белье, забрала то, что надо было стирать, и по дороге заглянула в тюрьму, чтобы отдать генералу Худу и его вещи.

Уже стемнело, и в камере они оказались вдвоем. Кэт вытряхнула из корзины все грязное белье и, поставив ее на пол, сказала:

– Скорей, масса Худ, ложитесь в корзину и свернитесь клубком, точно щенок!

– Ну что ты! Тебе не донести. Я тяжелый.

– Какой вы тяжелый? Для мужчины вы не крупный, только ум у вас большой. Ну, а я и женщина крупная, и голова у меня сильная. Быстрей залезайте в корзину.

Она была права. Генерал Худ прекрасно уместился в корзине. Матушка Кэт набросала сверху белье, обеими руками подняла с полу корзину и поставила себе на голову. Придерживая корзину за край, она не спеша вышла из камеры, как делала уже не раз.

В дверях стоял стражник.

– Ох и тяжелая у меня сегодня корзина, – пожаловалась она молодому солдату.

– С тех пор, как ты стала сюда ходить, наши офицеры готовы менять рубашки хоть каждый день, – посочувствовал ей солдат.

– Чем больше, тем лучше, лишь бы платили! – сказала матушка Кэт. – Я уж подумываю, не поднять ли мне цену.

– Только не для нас, бедных солдат.

– Да что мне с вас брать-то? Нет уж, с офицеров мне идет урожай золотыми, а с вас – жалкими медяками. Ими не разживешься!

Солдату понравился ее ответ, и он свободно выпустил ее из тюрьмы и проводил за ворота, как делал это каждый день.

Сначала она шла очень спокойно, не торопясь, но как только форт за ее спиной скрылся за деревьями и часовые ей были больше не страшны, матушка Кэт опустила корзину на землю и генерал Худ вылез из нее. Было уже совсем темно.

– Спрячьтесь за деревьями, мой господин, и подождите меня здесь. Я велела прислать из ваших конюшен Серебряную Подкову. Сама я прискакала сюда на Ласточке. На таких прекрасных лошадях нас никто не нагонит. Я сейчас схожу за ними.

Она скрылась в темноте, и не успел генерал и глазом моргнуть, как она вернулась с конями. Генерал Худ вскочил верхом на Серебряную Подкову, а матушка Кэт – на Ласточку. Кони взвились точно молнии и вмиг долетели до плантации.

Все очень радовались, что побег удался, и хвалили матушку Кэт, и благодарили ее. В честь генерала Худа и матушки Кэт устроили настоящий пир. И в честь Серебряной Подковы и Ласточки, разумеется, тоже.